

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.16>

УДК 811.161.1'42

ББК 81.411.2-51

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ РАЗГОВОРНО-ПРОСТОРЕЧНЫХ ЛЕКСЕМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. ЧИЖОВОЙ

Лисова Елена Юрьевна

Аспирант кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
lisova@yandex.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье показано, что разговорно-просторечные лексические единицы в произведениях Е. Чижовой характеризуются семантическим синкретизмом, наличием в составе значения нескольких компонентов смысла, актуализирующихся в контексте, и обнаруживают широкую эмоционально-оценочную амбивалентность. Именные лексемы демонстрируют тенденцию к формированию на базе синкретичного значения более широкой, чем в литературном языке, полисемии, глагольные лексемы – тенденцию к «затуханию» некоторых лексико-семантических вариантов и переходу в экспрессивы.

В речи персонажей разговорно-просторечные существительные используются в двух функциях: речевой характеристики персонажа, позволяющей автору точно передать разговорные интонации героинь, и локализации повествования, дающей возможность соотносить изображаемые события с культурно-историческим и временным контекстом. Глагольная просторечная и разговорная лексика употребляется в основном в характеризующей и экспрессивной функциях, с помощью которых автор акцентирует внимание читателя на внутреннем состоянии говорящего.

В авторском повествовании разговорно-просторечные глаголы реализуют функцию сближения речи автора с речью героев, поскольку именно эти элементы позволяют выстроить текст таким образом, что авторское повествование приобретает субъективную окраску и стилистически сближается с речью героинь.

В целом в языке произведений Е. Чижовой находят отражение узуальные речевые употребления разговорно-просторечных лексем, совпадающие с современной речевой практикой, как зафиксированные, так и не зафиксированные в лексикографических изданиях новейшего времени.

Ключевые слова: разговорно-просторечные лексемы, художественный текст, семантика, функции, идиостиль.

В отечественном языкознании отмечается устойчивый интерес к анализу феномена просторечия как особой стилистической категории в художественном тексте [2; 5; 7].

За прошедшие десятилетия «в основном выявлен корпус просторечных единиц, исполь-

зуемых писателями и поэтами в художественном тексте в качестве сигнала просторечности, сформулированы общие закономерности взаимодействия просторечных и разговорных единиц в художественном тексте, выявлены и описаны основные функции просторечия»

[2, с. 8–9]. Вместе с тем многие аспекты обозначенной проблематики остаются дискуссионными.

Так, среди ученых нет единства в определении объема понятия «просторечие», отсутствуют четкие критерии разграничения явлений просторечия и разговорной речи, не выработаны подходы к разграничению этих явлений в языке художественной литературы. Не получила еще исчерпывающего освещения проблема типологии разговорно-просторечных единиц в связи с их функционированием в художественном тексте, часто за рамками изучения оказываются и те разговорно-просторечные элементы, которые используются авторами для изображения реалий. Кроме того, в связи с проблемой просторечия в художественном тексте традиционно изучается речь персонажей и почти без внимания остается авторское повествование. Вместе с тем разговорно-просторечные элементы в сфере авторского повествования существенно меняют структуру художественного произведения, расширяют несобственно-прямую речь, усиливают экспрессивность текста в целом [6, с. 97].

Актуальность данной работы связана с тем, что в конце XX – начале XXI в. ученые все больше внимания обращают на активизацию употребления языковых средств, находящихся на периферии русского литературного языка, а также за его пределами [8; 11–13]. Необходимость изучения разговорно-просторечных элементов определяется изменениями в системе современного русского языка новейшего времени в связи с проблемой личности писателя. Как известно, в XIX в. на развитие русского языка и узуса значительное влияние оказывала художественная литература. В конце XX – начале XXI в. оно ослабло и наметилась обратная тенденция – неоправданное включение в художественную ткань произведений языковых средств, находящихся за пределами литературного языка. Как подчеркивают исследователи, современная художественная литература характеризуется повышенным интересом к низовым пластам языка [12], отражает тенденцию к карнавализации языка [4], всеобщему огрублению речи [8]. Однако использование разговорно-

просторечных элементов в художественной прозе без эффекта огрубления содержания произведения (например, в романах Т. Толстой, Л. Улицкой, Л. Петрушевской, В. Пелевина, Д. Пригова, З. Прилепина) придает им функциональную значимость. Кроме того, исследование семантики и функций разговорно-просторечных компонентов в художественном тексте важно в связи с решением вопросов о подвижности и устойчивости лексики, синонимии и многозначности в общенародном языке.

Просторечные и разговорные элементы в силу экспрессивно-стилистической окрашенности в художественном тексте семантически и функционально близки [3; 4]. Поскольку в языке художественной литературы в семантике разговорных и просторечных лексических единиц наблюдаются аналогичные изменения и анализируемые элементы выполняют одни и те же функции, то, на наш взгляд, в предпринятом исследовании целесообразно рассматривать эти элементы как одно явление.

В работе предпринята попытка стилистического анализа разговорно-просторечных единиц в прозаических произведениях известного российского автора, представителя современной «женской прозы», лауреата премии «Русский Букер 2009» Е. Чижовой. Выбор для анализа произведений Е. Чижовой объясняется тем, что в ее прозе ориентация на разговорно-просторечные средства языка является особой стилистической доминантой, своеобразным способом выражения авторского замысла [10].

Материалом для исследования послужили разговорно-просторечные единицы, извлеченные методом сплошной выборки из романов Е. Чижовой «Время женщин» (2009) и «Терракотовая старуха» (2011).

Как показал анализ, семантика разговорно-просторечных лексем в языке произведений Е. Чижовой имеет ряд особенностей. Прежде всего субстантивную лексику отличает семантический синкретизм. Приведем некоторые типовые примеры. Так, существительное *тетка* отмечается в анализируемом материале в значении, фиксируемом словарями: «вообще женщина (чаще пожилая)» (СОШ), например: *Что это, говорит, за тётка? ...В смысле,*

женщина? (ТС). Вместе с тем в текстах Чиждовой признак «возраст» либо нейтрализуется, либо меняется на противоположный (чаще молодая): *У этих тёток головы забиты ересью: ясли, пионерлагеря, школы коммунизма* (ТС). Кроме того, лексема *тетка* употребляется в значении «женщина крупных форм»: *Толстая тётка – её лицо не помню* (ТС), а также в значениях «женщина низкого социального статуса, неухоженная, безвкусно одетая, простоватая»: *Тётка... синий костюм... – затрепанное в стирках жабо* (ВЖ); «женщина расторопная, предприимчивая»: *Тётка-продащица божилась: французские* (ТС). В проанализированном материале лексема *тётка* употребляется преимущественно с отрицательной коннотативной оценкой (толстая, неухоженная, простоватая, вульгарная), хотя возможность положительной оценки сохраняется (хорошая, предприимчивая). Необходимо сказать, что отмеченная тенденция возникновения положительной коннотации у лексемы *тётка* характерна для современной разговорной речи, о чем свидетельствуют исследования М.Я. Гловинской, Е.И. Галановой (см., например: [9]).

Анализ показал, что семантический синкретизм демонстрирует в языке произведений Е. Чиждовой и существительное *девка*, которое употребляется в значениях «лицо женского пола в возрасте, переходном от **отрочества** к юности», например: *по больницам ведь затаскают, загубят девку* (ВЖ); «лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке» (ТСУ, МАС): *Мужик он свободный: ему свободная баба нужна либо – девка* (ВЖ).

В анализируемых текстах существительное *девка* употребляется также в значении «ребенок или подросток женского пола», сближающемся с литературными лексемами *девочка*: *Девке шесть скоро, через два года – в школу* (ВЖ) – и *дочь* в значении «лицо женского пола по отношению к своим **родителям**», например: *ты потому яришься, что сам-то девок настрогол* (ВЖ); *А как же... если девка на тебя похожая* (ВЖ), а также в значении «развратная женщина»: *В прежние времена срамных девок и кликали* (ВЖ). Необходимо отметить, что описанная полисемантичность лексемы *девка* не отражена в

толковых словарях начала и середины XX в., но фиксируется современными толковыми словарями, в частности «Современным толковым словарем русского языка» Т.Ф. Ефремовой 2006 г. (СЕФ).

Кроме того, в произведениях Е. Чиждовой лексема *девка* может употребляться в более широком значении «лицо женского пола молодого возраста» либо «лицо женского пола вообще»: *Чем так-то любоваться, помог бы девке* (ВЖ); *Вон девки у нас в цеху – все поотрезали, завивку модную навертели: перманент* (ВЖ); в функции обращения к молодой женщине либо к женщине вообще: *Ох, девка, погибнешь ты с этим телевизором – посадишь глаза* (ВЖ); *Ты чего это, девка, удумала?* (ВЖ), а также в значении «лицо женского пола строгих моральных принципов»: *Девка – не девка, а себя соблюдала* (ВЖ).

Все рассмотренные лексические единицы имеют ярко выраженную сниженную стилистическую окраску и вместе с тем обнаруживают широкую эмоционально-оценочную амбивалентность. Так, лексема *девка* употребляется преимущественно с нейтральной оценкой, однако в некоторых случаях приобретает негативную: *срамная девка* – или положительно-одобрительную коннотации: *В общем, молодцы девки! Поднялись* (ТС).

Как показал анализ, в семантике глагольных лексем отмечается совмещение коннотативных смыслов (эмоциональных, оценочных, экспрессивных), преобладание эмоционального содержания над рациональным, например: *...ей хочется врезать по стеклу, шарахнуть* (ТС); *Может, и мне какое сварганить, фланелевое* (ВЖ).

В произведениях Е. Чиждовой разговорно-просторечная субстантивная лексика используется в прямой речи в функции речевой характеристики персонажа, позволяющей автору точно передать разговорные интонации героинь: *Девкам нашим завидовала: парочками гуляют* (ВЖ); в функции локализации повествования, дающей возможность соотнести изображаемые события с культурно-историческим и временным контекстом: *После революции понаехали деревенские девки* (ТС), в этом примере у лексемы *девка* отсутствует оценочный компонент значения; лек-

сема характеризует только социальный статус женщин, позволяет передать описываемое время, колорит эпохи, когда для выходцев из низших слоев общества открылись новые возможности. Субстантивная лексика в прямой речи часто употребляется в эмоционально-оценочной функции, позволяющей дать оценку объекту, сопровождающуюся эмоциональным переживанием, например: *Помнишь, у нее еще сестра-фифа* (ТС); *Знаешь бригадиру закройщиц? Такая... Вульгарная бабища* (ТС).

Глагольная просторечно-разговорная лексика в речи персонажей используется в основном в эмоционально-оценочной функции: *Ни о чем таком я не думала. Просто глазела по сторонам* (ТС) – и экспрессивной функции, с помощью которой автор придает высказыванию большую выразительность: *Да уж слышала я, как ты у себя колобродила* (ВЖ).

В авторском повествовании доминирует просторечная и разговорная глагольная лексика, преимущественно представленная в функции сближения речи автора с речью героев, например: *Презрев прилавки с овощами, бабки равнули к мясу* (ТС); *Его двоюродного брата чуть не вымели из комсомола за узкие штаны* (ТС); *Напялив дудочки, дети отреклись от отцов* (ТС); *Он запикивает папки в портфель* (ТС); *Ей хочется поднять на него руку, врезать по стеклу, шарахнуть изо всех сил – пусть бы рассыпались осколками* (ТС). Как видно из приведенных примеров, в авторском повествовании происходит переход от первого лица к третьему, однако стилистически тональность текста не меняется, что подчеркивает близость автора и его героев.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В языке писателя находят отражение узуальные речевые употребления разговорно-просторечных лексем, совпадающие с современной речевой практикой, зафиксированные в лексикографических изданиях новейшего времени и еще не нашедшие в них отражения.

2. Разговорно-просторечные лексические единицы в произведениях Е. Чижовой характеризуются семантическим синкретизмом, наличием в составе значения нескольких компонентов смысла, актуализирующихся в контексте, и обнаруживают широкую эмоционально-оценоч-

ную амбивалентность. У именных лексем отмечается тенденция к формированию на базе синкретичного значения широкой полисемии. Глагольные лексемы демонстрируют тенденцию к «затуханию» некоторых лексико-семантических вариантов и переходу в экспрессивы.

3. В речи персонажей разговорно-просторечные существительные используются в двух основных функциях: *функции речевой характеристики персонажа*, позволяющей автору точно передать разговорные интонации героинь, и *функции локализации повествования*, дающей возможность соотнести изображаемые события с культурно-историческим и временным контекстом. Глагольная разговорно-просторечная лексика используется в основном в характеризующей функции, когда перед автором стоит задача описать отличительные черты характера человека, его поведения, и экспрессивной функции, с помощью которой автор акцентирует внимание читателя на внутреннем состоянии говорящего.

4. В авторском повествовании представлена функция сближения речи автора с речью героев, реализованная разговорно-просторечными глаголами. Как показал поведенный анализ, стилистически маркированные элементы позволяют выстроить текст таким образом, что формальное изменение лица не влечет за собой изменения словесной ткани произведения и в то же время создает субъективную окраску так называемого авторского повествования, стилизованного под речь героинь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева, Г. А. Стилистически маркированная (окрашенная) лексика в произведениях Г. Щербаковой / Г. А. Авдеева // Уральский филологический вестник. – 2013. – № 3. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://journals.uspu.ru/attachments/article/455/%D0%A3%D0%A4%D0%92_2013_3_%D1%81%D1%8211.pdf. – Загл. с экрана.
2. Войлова, К. А. Судьба просторечия в русском языке / К. А. Войлова. – М. : Изд-во МПУ, 2000. – 304 с.
3. Еремин, А. Н. Проблемы лексической семантики русского просторечия / А. Н. Еремин. – Калуга : Изд-во КГПИ, 2001. – 436 с.
4. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи : Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999. – 319 с.

5. Мирошникова, М. Г. Разговорный синтаксис как стилистическая особенность современной прозы / М. Г. Мирошникова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://slaviccenters.duke.edu/uploads/media_items/2miroshnikova.original.pdf. – Загл. с экрана.

6. Митрофанов, Г. Ф. К вопросу о понятии просторечия в современном русском языке / Г. Ф. Митрофанов // Труды Томского государственного университета. – Томск : Изд-во ТГУ, 1960. – Т. 138. – С. 82–97.

7. Петрищева, Е. Ф. Внелитературная лексика в современной художественной прозе / Е. Ф. Петрищева // Стилистика художественной литературы. – М. : Наука, 1982. – С. 19–34.

8. Сиротинина, О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / О. Б. Сиротинина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. – 116 с.

9. Современный русский язык : Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / М. Я. Гловинская [и др.]. – М. : Яз. слав. культур, 2008. – 712 с.

10. Терентьева, Е. В. Выразительные возможности полипрефиксальных глаголов в художественном дискурсе (на материале трилогии Е.А. Кулькина «Прощеный век») / Е. В. Терентьева, К. А. Матжанова // Грани познания. – 2011. – № 4 (14). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru/jurnal1/19. – Загл. с экрана.

11. Химик, В. В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2000. – 272 с.

12. Химик, В. В. Предисловие / В. В. Химик // Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб. : Норинт, 2004. – С. 5–12.

13. Шапошников, В. Н. Просторечие в системе русского языка на современном этапе / В. Н. Шапошников. – М. : Либроком, 2012. – 176 с.

ИСТОЧНИКИ

ВЖ – Чицова, Е. С. Время женщин / Е. С. Чицова. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 348 с.

ТС – Чицова, Е. С. Терракотовая старуха / Е. Чицова. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 411 с.

СЛОВАРИ

МАС – Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

СЕФ – Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 1 / Т. Ф. Ефремова. – М. : Астрель, 2006. – 1168 с.

СОШ – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1994. – 928 с.

ТСУ – Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. – М. : ТЕРРА, 1996. – 824 с.

REFERENCES

1. Avdeeva G.A. Stilisticheski markirovannaya (okrashennaya) leksika v proizvedeniyakh G. Shcherbakovoy [Stylistically Marked (Colored) Vocabulary in the Works of G. Scherbakova]. *Uralskiy filologicheskiy vestnik*, 2013, no. 3. Available at: http://journals.uspu.ru/attachments/article/455/%D0%A3%D0%A4%D0%92_2013_3_%D1%81%D1%811.pdf.

2. Voylova K.A. *Sudba prostorechiya v russkom yazyke* [The Colloquialisms Fate in the Russian Language]. Moscow, Izd-vo MPU, 2000. 304 p.

3. Eremin A.N. *Problemy leksicheskoy semantiki russkogo prostorechiya* [The Problems of Lexical Semantics of the Russian Colloquialisms]. Kaluga, Izd-vo KGPI, 2001. 436 p.

4. Kostomarov V.G. *Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniya nad rechevoy praktikoy mass-media* [Language Taste of the Epoch. From the Observation of Speech Practice Media]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 1999. 319 p.

5. Miroshnikova M.G. *Razgovornyy sintaksis kak stilisticheskaya osobennost sovremennoy prozy* [Informal Syntax as a Stylistic Feature of Modern Prose]. Available at: http://slaviccenters.duke.edu/uploads/media_items/2miroshnikova.original.pdf.

6. Mitrofanov G.F. K voprosu o ponyatii prostorechiya v sovremennoy russkom yazyke [On the Concept of Colloquialisms in Modern Russian]. *Tруды Томского государственного университета* [The Works of Tomsk State University]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1960, vol. 138, pp. 82–97.

7. Petrishcheva E.F. *Vneliteraturnaya leksika v sovremennoy khudozhestvennoy proze* [Extraliterary Vocabulary in Modern Fictional Prose]. *Stilistika khudozhestvennoy literatury* [The Stylistics of Fictional Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 19–34.

8. Sirotnina O.B. *Russkiy yazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski* [Russian Language: System, Usage and the Risks Created by Them]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2013. 116 p.

9. Glovinskaya M.Ya., et al. *Sovremennyy russkiy yazyk. Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [The Modern Russian Language. Active Processes at the Turn of the 20th-21st Century]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2008. 712 p.

10. Terentyeva E.V. *Vyrazitelnye vozmozhnosti poliprefiksalnykh glagolov v khudozhestvennom diskurse (na materiale trilogii E.A. Kulkina “Proshchenyy vek”)* [Expressive Possibilities of Polyprefixal Verbs in

the Artistic Discourse (Based on the E.A. Kulkin's Trilogy "Forgiven Century"). *Grani poznaniya*, 2011, no. 4 (14). Available at: www.grani.vspu.ru/jurnal1/19.

11. Khimik V.V. *Poetika nizkogo, ili prostorechie kak kulturnyy fenomen* [Poetics of the Low, or the Colloquialisms as a Cultural Phenomenon]. Saint Petersburg, Filologicheskiy fakultet SPbGU Publ., 2000. 272 p.

12. Khimik V.V. Predislovie [Foreword]. *Bolshoy slovar russkoy razgovornoy ekspressivnoy rechi* [Big Dictionary of Russian Colloquial Expressive Speech]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2004, pp. 5-12.

13. Shaposhnikov V.N. *Prostorechie v sisteme russkogo yazyka na sovremennom etape* [Colloquialisms in the Russian Language at the Present Stage]. Moscow, Librokom Publ., 2012. 176 p.

SOURCES

Chizhova E.S. *Vremya zhenshchin* [The Time of Women]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2011. 348 p.

Chizhova E.S. *Terrakotovaya starukha* [The Terracotta Crone]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2011. 411 p.

DICTIONARIES

Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 1* [The Dictionary of the Russian Language. In 4 vols. Vol. 1]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., Poligrafresursy Publ., 1999. 702 p.

Efremova T.F. *Sovremennyy tolkovyy slovar russkogo yazyka. V 3 t. T. 1* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 3 vols. Vol. 1]. Moscow, Astrel Publ., 2006. 1168 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az Publ., 1994. 928 p.

Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 1* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 4 vols. Vol. 1]. Moscow, TERRA Publ., 1996. 824 p.

SEMANTICS AND FUNCTIONS OF INFORMAL AND COLLOQUIAL LEXEMES IN THE WORKS BY E. CHIZHOVA

Lisova Elena Yuryevna

Postgraduate Student,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
lisova@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article shows that the colloquial and informal lexemes in the E. Chizhova's works can be characterized by semantic syncretism, and by the presence of several sense components in the meaning structure that are actualized in the context. These lexemes also display wide emotional and evaluative ambivalence. Nominal lexemes show a tendency to form a broader polysemy on the basis of syncretic meaning, verbal lexemes – the tendency of some lexical and semantic variants to "fade" and the transition to expressives.

Informal and colloquial nouns are used in the speech of characters in two main functions: the function of speech characteristics of a character that allows authors to convey accurately the conversational intonations of heroines, and the function of the narrative localization, that makes it possible to correlate the depicted events with historical, cultural, and temporal context. Verbal informal and colloquial vocabulary is mainly used in characterizing and expressive function, through which the author draws the reader's attention to the internal state of a speaker.

There's a function of author's speech affinity to the speech of characters in the author's narrative that are realized by informal and colloquial verbs. Colloquial and conversational elements allow building the text so that a formal change in the person does not entail a change in the verbal texture of the work and at the same time impart subjective coloring to so-called author's narration, that are stylized to heroines' speech.

In general, informal and colloquial lexemes of common usage are reflected in the E. Chizhova's language; they match the modern practice of speech recorded in the lexicographical editions of modern times.

Key words: colloquial and informal lexemes, literary text, semantics, functions, individual style.